

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ. ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

МНОЖЕСТВЕННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЕДИНСТВО СОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Акопов Гарник Владимирович

доктор психологических наук, профессор

Самарский филиал Московского городского педагогического университета,

Самара, Россия

akopovgv@gmail.com

Понятие идентичности рассматривается в соотношении с понятиями оформленными в ряде исследований явлениями внешней и внутренней (субъективной) реальности. Множественность проявлений идентичности (виды идентичности), в авторской версии, может быть сведена в два кластера, обусловленных эгопроявлениями сознания (внутренний план проявлений личностной идентичности) и проявлениями социального сознания во внешнем плане, оформляемыми понятиями гендерной, возрастной, коллективной, гражданской, этнокультурной, региональной, профессиональной, виртуальной идентичности и т. д. В качестве универсальных механизмов активации тех или иных видов идентичности определяются процессы внешней и внутренней коммуникации, средствами которой выступает совокупность различных «языков сознания», а также процессы рефлексии разнообразной направленности. Это позволяет сосуществовать множеству идентичностей в рамках единого сознания личности. Кризисы идентичности, а также «парадоксы идентичности», индуцируемые значимыми изменениями социальной ситуации либо внутренними конфликтами, могут вызвать смену форм жизнедеятельности индивида посредством активации процессов внутренней и внешней коммуникации и их рефлексии, направленных на поиск новых видов самоопределения, самореализации и самоутверждения в тех или иных видах идентичности, либо переход к фазе «текучей идентичности», в версии Е. П. Белинской. Широкая вариативность видов идентичности, закрепляемая в сознании и поведении субъекта, может быть обеспечена ограниченной совокупностью типов единства сознания. Модифицированная автором трехуровневая модель единства сознания, по Т. Вауне, позволяет отчасти решить проблему целостного сознания личности с множественной идентичностью. Приводится также ссылка на иные авторские решения, включая принятие неспонтанных решений в условиях синергического раздвоения (явление бифуркации в синергетике).

Ключевые слова: идентичность, теория, приложения, множественная идентичность, единство сознания.

MULTIPLE IDENTITY AND PERSONAL CONSCIOUSNESS UNITY

Akopov Garnik Vladimirovich

Doctor of Psychology, Professor

Samara Branch of the Moscow City University

Samara, Russia

akopovgv@gmail.com

In the number of researches the idea of identity is considered in relation to the notionally formulated phenomena of environment and internal (subjective) reality. According to the author the multiplicity of identity (types of identity) manifests can be divided into two clusters: ego manifests of consciousness (the inner kind of personal identity) and manifests of social consciousness in the environment formalized by the concepts of gender, age, collective, civil, ethno-cultural, regional, professional, virtual identity etc. The processes of external and internal communication which mechanisms are a combination of various “languages of consciousness” as well as reflection processes of various directions are defined as generic mechanisms activation for the certain types of identity. This allows a range of identities to coexist within a single personality consciousness. Identity crises as well as “identity paradoxes” induced by significant changes in the social situation or internal conflicts can cause: the change in the forms of the individual's life activity through the activation of internal and external communication processes and their reflection targeted to searching for new types of self-determination, self-realization and self-assertion in certain types of identity or proceeding to the phase of “fluctuating identity” according to E. P. Belinskaya. The wide range of identity types set in the consciousness and behavior of the individual can be provided by the limited universe of consciousness unity types. The unity of consciousness three-level model stated by T. Bayne modified by the author partially allows us to solve the problem of holistic consciousness of a person with multiple identities. There is also a reference to other author's solutions including the spontaneous decision taking in conditions of synergistic bifurcation (the phenomenon of bifurcation in synergetics).

Keywords: identity, theory, applications, multiple identity, unity of consciousness.

Понятие идентичности укоренилось в отечественной психологии, главным образом в прикладных разработках. Собственно теоретические изыскания, связанные с понятием идентичности, в российской психологии трудно найти. Одна из первоначальных работ Н. В. Антоновой в этой области связана с проблемой личностной идентификации в интерпретациях психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии¹. Обширный теоретический обзор также зарубежных источников по психологии идентичности содержится в серии монографических изданий Л. Б. Шнейдер, включающих и весьма интересные авторские верифицирующие исследования в проекциях на профессиональную, личностную и гендерную идентичность².

К современным социально-психологическим исследованиям общетеоретического плана, несомненно, относится весьма содержательная работа Г. М. Андреевой, обстоятельно раскрывающая актуальность, исторический контекст, структурные особенности и другие аспекты явления идентичности³. В другой, продолжающей линию Г. М. Андреевой работе Е. П. Белинская⁴ в качестве характерной приметы и следствия «текучей современности» (З. Бауман) рассматривает «текущую» идентичность, что, на наш взгляд, альтернативно дополняет явление множественной идентичности. Такая, «лишенная структурной определенности и завершенности» идентичность рассматривается в логике трех дихотомий: дифференциация-интеграция, изменчивость-постоянство, «Я» и социальный контекст [Там же]. Таким образом, как нам представляется, оформляется экзистенциальный потенциал личности на перспективу сосуществования множества идентичностей в едином сознании либо их депривации от исходной идентичности в «текучей», флуктуирующей форме. В отличие от «высокозатратной» психологической активности субъектов с множественной идентичностью, жизнеобеспечение субъектов с «текучей идентичностью» носит более экономный характер. Однако с позиций единства сознания и противостояния кризисам оба вида идентичности, по нашему мнению, эквивалентны. Вопросы эмоциональных состояний и поведенческих паттернов сравнительного плана для обоих случаев определяют новую исследовательскую перспективу.

Отечественные прикладные изыскания и соответствующие методические разработки по социальной, личностной, профессиональной, этнической, гражданской идентичности, а также многим другим видам и типам идентичности весьма распространены и достаточно представлены, особенно на выборках учащейся молодежи. Соответствующие обзоры можно найти в публикациях Ю. П. Зинченко с соавторами, Н. А. Рождественской с соавторами, а также Ю. Н. Гут с соавторами, посвященных связи личностной и профессиональной идентичности у подростков и старшеклассников⁵.

Мы полагаем, что понятие идентичности занимает особое место в понятийной системе психологии, восходящей к классической триаде психических явлений: процессы, состояния и свойства личности – индивидуальности в их проекции на когнитивную, аффективную и конативную (действия, поступки) сферы психики и сознания. Особенность понятия «идентичность», по нашему мнению, связана с тем, что оно, как правило, соотносится с определенными характеристиками носителя или «собственника сознания»⁶. Из четырех базовых проявлений человека, по Б. Г. Ананьеву: индивид, субъект, личность и индивидуальность – понятие идентичности закрепило только в связке с личностью (носителем сознания) в ее активациях во всевозможных сферах жизнедеятельности – социальной, религиозной, этнокультурной, региональной, глобальной, виртуальной и даже цивилизационной. При всем разнообразии в качестве ядерных образующих идентичности выделяются структуры, обусловленные факторами внешней, так называемой объективной реальности и внутренней – субъективной реальности, что совпадает с неизменной парой: социальная и личностная идентичность, выделенным Г. М. Андреевой в качестве основополагающих⁷. В интерпретации Л. Б. Шнейдер это социально-психологические и субъективно-психологические переменные, в частности, референтная профессиональная группа

¹ Антонова 1996.

² Шнейдер 2007; Шнейдер 2001; Шнейдер 2019.

³ Андреева 2011.

⁴ Белинская 2018.

⁵ Зинченко, Шайгерова, Шилко 2019; Петракова 2017; Ю. Н. Гут [и др.] 2023.

⁶ Шпет 1994.

⁷ Андреева 2011.

и профессионально обусловленный «образ Я»⁸. Однако последнее, несомненно, связано с самоотношением, самооценкой и, более широко, с самосознанием, роль которого, как отмечают О. А. Корнилова и соавторы, трудно переоценить⁹. Э. В. Сайко в своем предисловии к тематическому выпуску журнала «Мир психологии» определяет самоотношение и самосознание в целом как «сущее человека и условие его развития и саморазвития», связывая его («сущее», т. е. сущность) с «особой системной целостностью, особой определенностью на современном этапе исторического развития»¹⁰. Такое «возвышение» категории самоотношения, на наш взгляд, определяет не только теоретические, но и экспериментальные возможности поиска и концептуализации условий и механизмов обеспечения целостности различных некризисных конфигураций идентичности в логике единства сознания и самосознания, неразрывных с явлением самоотношения.

Во втором десятилетии XXI века, в связи с повсеместным распространением цифровых технологий и сетевых коммуникаций, внешняя реальность все более виртуализируется, теряя вместе с живым присутствием факторы непосредственного контакта либо трансцендируя их в искусственную форму. Как отмечает С. К. Бондырева, «возросла множественная представленность современного человека миру», что отразилось в психологии высокой востребованностью категории самоопределения и непосредственно связанных с ней понятий самоактуализации, самореализации, самоутверждения». Автор констатирует выход проблематики идентичности в предметную область «повышенного внимания в психологии последних десятилетий» и обращается к наиболее острым вопросам этнической, религиозной, политической, экономической и в целом социокультурной идентичности в динамике миграционных явлений и более широко – в контексте проблемы «свои – чужие» в макро- и микросообществах людей в условиях современных информационных и технологических достижений¹¹. Тема «Мы и Они» в контексте российской идентичности рассматривается также в статье Т. В. Евгеньевой с соавторами¹².

В связи с цифровой революцией существенно расширяются и трансформируются средства и, соответственно, возможности новых идентификаций личности в проекциях на цифровую реальность и связанных с широтой и/или глубиной погружения в виртуальное пространство. В последние годы оформляются понятия цифровой, виртуальной, «трансграничной», «гибридной» и иных идентичностей¹³. Согласно содержанию статьи А. В. Конева и А. А. Лисенковой, можно заключить, что состояния анонимности, амбивалентности, «текучести», «мозаичности» и иных форм присутствия и активности субъектов сетевых коммуникаций индуцируют явление множественной идентичности¹⁴.

Эмпирические исследования позволяют подвергнуть верификации существенность психологических новообразований, связанных с «цифровой социализацией» детей и молодежи¹⁵. Чаще всего отслеживаются когнитивные, значительно реже – аффективные и личностные изменения, связанные с уровнем вовлеченности учащихся в социально-сетевое пространство. Однако в условиях современной турбулентности в мире и особой миссии нашей страны в мире весьма актуальной становится проблема соотношения социальной и личностной идентичности в непосредственной связи с единством сознания.

Хорошо известный в отечественной психологии принцип единства деятельности и сознания личности не охватывает всех возможных форм единства в приложении к многообразию идентичностей человека, т. к. обусловлен только деятельностной активностью внешнего и внутреннего плана¹⁶. В содержании таких видов, как региональная идентичность¹⁷, этническая иден-

⁸ Шнейдер 2001.

⁹ Корнилова, Артюков, Василевская 2019.

¹⁰ Сайко 2016, 8.

¹¹ Бондырева 2016, 75–76.

¹² Евгеньева, Титов, Белоконов 2019.

¹³ Айсина, Нестерова 2019; Зинченко, Шайгерова, Шилко 2019; Конева, Лисенкова 2019.

¹⁴ Конева, Лисенкова 2019.

¹⁵ Айсина, Нестерова 2019; Зинченко, Шайгерова, Шилко 2019.

¹⁶ Емелин, Рассказова, Тхостов 2018.

¹⁷ Авилов, Кранзеева, Яницкий 2019.

тичность¹⁸, гражданская идентичность¹⁹, российская идентичность²⁰ усмотреть процессы и состояния осознанной деятельности. В одной из позже опубликованных работах С. Л. Рубинштейна («Бытие и сознание. Человек и мир»), помимо деятельности, в контексте познания особо выделена также созерцательная активность, не тождественная деятельности и проявляющаяся в динамике взаимопереходов осознаваемого и неосознаваемого (становление новых смыслов в процессах неинтенционального познания). Созерцание, наряду с деятельностью и общением (согласно Б. Ф. Ломову – самостоятельная категория), также отнесено к важнейшим категориям А. В. Брушлинским. Итогом двух конференций в Самаре по теме «Созерцание как современная научно-теоретическая и прикладная проблема» стало оформление понятия созерцания, определяющего психическое явление, нетождественного восприятию и другим процессам и состояниям и способствующее порождению, становлению и трансформации личностных смыслов на микро- и макроуровнях. В этой логике была предложена и обоснована более широкая формула единства деятельности, сознания и созерцания личности²¹.

Таким образом, как внешне индуцированная социальная, профессиональная и другие виды идентичности, так и внутренне оформляемая личностная идентичность, на наш взгляд, невозможны без процессов и состояний созерцания. Последние, как правило, сопровождают явления кризисов, которые, согласно Дж. Марсиа – автору одной из первых концепций идентичности, являются движущей силой становления и разнообразных трансформаций идентичности²². В. А. Колотаев и Е. В. Улыбина, развивая понятие кризисов идентичности, обосновывают стадийную динамику идентичности по В. А. Колотаеву, привлекая базовые положения культурно-исторической теорий Л. С. Выготского и концепции социальной категоризации Дж. Тернера. Продолжая эту линию кризисов и стадийных переходов, можно предположить, что механизмом трансформаций идентичности является осознание посредством внешней и/или внутренней коммуникации (знаково-символическими средствами) новых ситуаций жизнедеятельности и рефлексия необходимости соответствовать новой, объективно или субъективно возникшей, ситуации²³. Близкое, но нетождественное кризисам понятие «парадоксов профессиональной идентичности» развивают Ю. Ю. Александрова с соавторами²⁴. Относя этот вид идентичности не только к психологическим профессиям, можно усмотреть отличие от кризисов идентичности, состоящее в том, что парадоксальное «совмещение несовместимых» идентичностей может не осознаваться и не переживаться, как это бывает при кризисах.

В рамках такого нового направления современной науки, как психология глобальных рисков, Т. А. Нестик и А. Л. Журавлев в главе 3 своей монографии исследуют социально-психологические механизмы глобальной идентичности. Авторы фиксируют все более актуальную проблему «соотношения глобальной и национальной идентичностей, которое делало бы личность устойчивой по отношению к попыткам манипуляции массовым сознанием». Двойная идентичность, в частности глобальная идентичность и патриотизм, «не ослабляя друг друга» в едином сознании личности, в логике авторов, может быть консолидирована²⁵. Важную роль в этом процессе выполняют когнитивный и эмоциональный компоненты, а также ряд личностных характеристик²⁶.

Возвращаясь к явлениям множественной идентичности, несомненно, имевшим место и долго до «эпохи» новых технологий и цифровой социализации, следует отметить, что вопрос о единстве сознания сегодня упирается в множественность теорий сознания как в отечественной, так и в зарубежной психологии. Предложенная нами модель²⁷ позволяет упорядочить существующие подходы, а также апробировать возможность объяснения целостных композиций одно-

¹⁸ Катвалян, Костромина 2018; Корнилова, Артюков, Василевская 2019.

¹⁹ Асмолов, Карабанова, Гусельцева 2012; Иванова, Мазилова 2010.

²⁰ Семенов 2017.

²¹ Акопов 2014.

²² Андреева 2011; Колотаев, Улыбина 2016.

²³ Колотаев, Улыбина 2016.

²⁴ Ю. Ю. Александрова [и др.] 2020.

²⁵ Нестик, Журавлев 2018, 95.

²⁶ Там же, 95–119.

²⁷ Акопов 2023а, 2023б.

временно реализуемых личностью многих идентичностей. Отметим, что любая множественность идентификаций человека в обществе (робинзонада – подтверждающее исключение), может быть сведена к двум обозначенным выше планам внешнего и внутреннего порядка, т. е. социально оформленной (либо самоформируемой) и эго (личностное «Я») допустимой идентичности.

Социальная идентичность, в ее «вертикальных» измерениях (национальная, т. е. гражданская идентичность, этнокультурная, религиозно-атеистическая, правовая, профессионально-статусная, семейная и др.), в случае их принятия в Я-концепцию и интериоризации уже определяют серьезную проблему единства сознания и, соответственно, целостности личности. Не менее сложен вопрос «горизонтальных» идентификаций (профессиональная, познавательная, спортивная, досуговая, межличностная и т. д.). Во внутреннем плане это множество принятых и реализуемых личностью образов Я, т. е. Я-идентичностей: идеальное, реальное, истинное, будущее, в прошлом и т. д. Большинство людей успешно справляются с таким «изобилием». Однако степень внутреннего напряжения, здоровья или психологического благополучия современного человека вызывает вопросы. Периодические измерения так называемого «индекса счастья» зачастую констатируют психологическое неблагополучие экономически благополучных стран. С многообразием конфигураций и сложностью динамики реализуемых человеком идентичностей все чаще встречается психотерапевт, определяющий определенную пользу нарушений в динамике единства и целостности сознания личности. Однако, как известно, психотерапия – это главным образом практическое действие, которое сродни искусству. Теоретические решения предлагают философы и психологи, изучающие в более широком плане проблематику единства сознания²⁸.

Придерживаясь точки зрения, согласно которой все виды сознания, по сути, феноменальное сознание (при этом не придается значения уровневой градации сознания), Вауне выделяет три типа единства (приводятся в нашей интерпретации): 1) субъективное единство, определяемое отнесенностью ментального опыта к субъективному «Я» как в синхронии, так и в диахронии (внутренний план единства); 2) репрезентативное единство, объединяющее ощущаемые, воспринимаемые, переживаемые, мыслимые и т. д. объекты в одном пространстве целевой направленности личности, удерживаемые посредством множества «языков сознания» (внешний план единства); 3) феноменальное единство, связанное, согласно Вауне, со всем объемом проявлений сознания (fully unified) и обозначенное автором понятием «ко-сознание» (co-consciousness)²⁹. По приведенным в книге характеристикам, ко-сознание весьма сходно с рефлексией, однако сам Вауне не использует этого понятия, предпочтя ему хорошо известную метафору потока сознания.

Рассматривая представленную выше триаду типов единства сознания в соотношении с видами идентичности, можно установить определенное соответствие: личностной идентичности в ее вертикальных измерениях – первому типу единства сознания (назовем его эгоединством); социальной и другим видам горизонтальной идентичности – второму, репрезентативному типу единства сознания, основанному на механизмах внешней и внутренней коммуникации в качестве средств которой выступают различные «языки сознания»³⁰, поэтому назовем его коммуникативным единством. Этими двумя типами единства сознания можно было бы исчерпать все варианты идентичности, однако выше обозначенные кризисы идентичности, разрушая прежнее единство, для формирования нового единства, нуждаются в новом его оформлении. В качестве универсального средства такого оформления выступает рефлексия во всем ее разнообразии: личностная, социальная, профессиональная и т. д., поэтому естественно ее назвать рефлексивным единством. В некоторых случаях механизм рефлексивного единства приобретает универсальный характер, обеспечивая также функции эго-единства и коммуникативного единства. Модели разного уровня организации, управления и самоуправления механизмом установления

²⁸ Акопов 2023а, 2023б.

²⁹ Вауне 2012, 9–10.

³⁰ Акопов 2021а, 2021б; Петракова 2017.

единства сознания, включая выход в синергетическую «раздвоенность» (бифуркация) и неспонтанность принятия решения, рассматриваются в других публикациях³¹.

Литература / References

1. Авилов Г. М., Кранзеева Е. А., Яницкий Л. С. Региональная идентичность молодежи и проблема формирования имиджа региона // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 1(33). С. 110–119.
2. Айсина Р. М., Нестерова А. А. Киберсоциализация молодежи в информационно-коммуникационном пространстве современного мира: эффекты и риски // Социальная психология и общество. 2019. Т. 9-10, № 4. С. 42–57. DOI 10.17759/sps.2019100404
3. Акопов Г. В. Единство сознания: вариативность структурно-динамических оформлений // Актуальные проблемы психологического знания. 2023а. № 3(64). С. 9–41. DOI 10.51944/20738544-2023-3-8
4. Акопов Г. В. Единство сознания: постановка проблемы // Актуальные проблемы психологического знания. 2023б. № 1(62). С. 9–32. DOI 10.51944/20738544-2023-1-9
5. Акопов Г. В. Неречевые языки сознания: постановка проблемы и возможности ее решения // Ученые записки Института психологии РАН. 2021а. Т. 1, № 1(1). С. 23–29.
6. Акопов Г. В. Созерцание в категориальной системе современной психологии: теоретические и прикладные аспекты / под ред. член-корреспондента РАН, доктора психологических наук, профессора В. Ф. Петренко. Самара: Изд-во ВЕК#21, 2014. 172 с.
7. Акопов Г. В., Белоус А. В. Внутренняя коммуникация личности: типы сознания и осознания // Ученые записки Института психологии РАН. 2021б. Т. 1, № 2(2). С. 79–85.
8. Андреева Г. М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций // Психологические исследования. 2011. № 6(20). URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/804/426> (дата обращения: 09.03.2024).
9. Антонова Н. В. Проблема личностной идентификации в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 131–143.
10. Асмолов А. Г., Карабанова О. А., Гусельцева М. С. Формирование гражданской идентичности как ключевая задача образования и социокультурной модернизации России. М.: Федеральный институт развития образования, 2012. 252 с.
11. Белинская Е. П. Современные исследования идентичности: от структурной определенности к процессуальности и незавершенности // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Психология. Педагогика. Серия 16. 2018. Т. 8, № 1. С. 6–15.
12. Бондырева С. К. Я в поисках своей идентичности и специфика идентификации в современном мире // Мир психологии. 2016. № 3(87). С. 75–84.
13. Евгеньева Т. В., Титов В. В., Белоконев С. Ю. Место образа славянского мира в формировании современной российской идентичности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 48. С. 135–144.
14. Емелин В. А., Рассказова Е. И., Тхостов А. Ш. Единство и разнообразие процессов формирования идентичности личности // Вопросы философии. 2018. № 2. С. 27–38.
15. Зинченко Ю. П., Шайгерова Л. А., Шилко Р. С. Методологические проблемы изучения этнокультурной идентичности детей и подростков в цифровом обществе // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2019. Вып. 2. С. 875–884.
16. Иванова Н. Л., Мазилова Г. Б. Гражданская идентичность и формирование гражданственности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2010. № 4. С. 11–20.
17. Катвалян А. Э., Костромина С. Н. Этническая идентичность в структуре Яконцепции подростков (на примере русских и армянских школьников) // Психология. Психофизиология. 2018. № 11(2). С. 83–93.
18. Колотаев В. А., Улыбина Е. В. Кризисы идентичности в ситуации неопределенности как варианты отношения к себе // Мир психологии. 2016. № 3(87). С. 121–133.

³¹ Акопов 2023а, 2023б.

19. Конева А. В., Лисенкова А. А. Матрица идентичности в цифровую эпоху: Социальные вызовы преодоления анонимности // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. № 35. DOI 10.17223/22220836/35/2
20. Корнилова О. А., Артюков А. П., Василевская Е. А. Идентичность личности в структуре самосознания: этнический аспект // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2019. № 3(37). С. 73–80.
21. Нестик Т. А., Журавлев А. Л. Психология глобальных рисков. М.: Институт психологии РАН, 2018. 402 с.
22. Парадоксы профессиональной идентичности у психологов / Ю. Ю. Александрова [и др.] // Организационная психология. 2020. Т. 10, № 3. С. 225–245.
23. Петракова А. С. Реализация коммуникативного подхода к проблеме конструирования процессов идентификации и самоидентификации личности в экзистенциальной философии // Общество: философия, история, культура. 2017. Вып. 10. DOI 10.24158/fik.2017.10.5
24. Рождественская Н. А., Можаровский И. Л., Макарян В. В. Связь личностной и профессиональной идентичности у старшеклассников // Национальный психологический журнал. 2018. № 1(29). С. 38–49. DOI 10.11621/nprj.2018.01.04
25. Сайко Э. В. Самоотношение как сущее человека и условие его развития и саморазвития // Мир психологии. 2016. № 3(87). С. 3–10.
26. Семенов В. Е. Российская идентичность и патриотизм в полиментальном обществе // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2, № 3(7). С. 116–142.
27. Шнейдер Л. Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность. М.: МПСИ, 2007.
28. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: монография. М.: МОСУ, 2001. 272 с.
29. Шнейдер Л. Б. Психология идентичности. М.: Юрайт, 2019.
30. Шпет Г. Г. Сознание и его собственник // Г. Г. Шпет. Философские этюды. М., 1994.
31. Эмоционально-личностные детерминанты профессиональной идентичности старшеклассников / Ю. Н. Гут [и др.] // Психологическая наука и образование. 2023. Т. 28, № 1. С. 66–84. DOI 10.17759/pse.2023280103
32. Bayne T. The Unity of Consciousness. Oxford University Press, 2012.